

После семейного собрания со старейшинами семьи Лу отношение Сун Яцзин немного изменилось. В последние несколько дней мать и дочь постоянно звонили ей, чтобы попросить ответа, а Сун Яцзин ходила вокруг да около и отказывалась отвечать.

И мать, и дочь были похожи на кошек на раскаленной крыше, и они просто хотели знать, была ли дата, которую они назначили в начале, все еще действительна?

Сун Яцзин скривила губы в улыбке и сказала: “Забудь об отпуске. Нин Цин сейчас беременна, и ей неудобно передвигаться. Шаоин, вероятно, не успеет уйти.”

Эти три фразы прояснили ее позицию.

Она уже признала Нин Цин своей невесткой в семье Лу.

Выражение лица команды Чжоу резко изменилось.

- Мадам Лу, вы...”

В этот момент вышла Нин Цин с чашкой чая в руках и сказала: “госпожа Чжоу, госпожа Чжоу, пожалуйста, выпейте чаю. Чайные листья привез отец, когда ездил в Европу. Вы можете попробовать и посмотреть, подходит ли он вашему вкусу.”

Дуэт мать-дочь видел в ней врага и завидовал ей. Нин Цин вела себя так, словно ничего не замечала. Она наклонилась и лично вручила им чай.

Конг Лань протянула руку, чтобы взять чашку с чаем, и она любезно улыбнулась, сказав: “У госпожи Лу теперь такой большой живот. Не становись на колени. Быстро, вставай.”

Нин Цин мысленно рассмеялась. Эта госпожа Чжоу вела себя так любезно, хотя в глубине души явно ненавидела ее.

- Благодарю Вас, госпожа Чжоу, - ответила Нин Цин, наблюдая за действиями Конг Лана. Как и следовало ожидать, когда она собиралась взять чашку в руки, Рука Конг Лан намеренно наклонилась в сторону, пытаясь свалить вину за инцидент на Нин Цин.

Если бы чай выплеснулся из чашки, и мать, и дочь наверняка обвинили бы ее в том, что она плохо справилась с заданием. Точно так же и свекровь будет презирать ее в глубине души.

Подробнее читайте в главе о vipnovel.com

Нин Цин жестоко посмотрела на Конг Лана. Она хотела использовать этот трюк, чтобы пойти против нее?

У нее уже был опыт общения с Ли Мэйлин и Нин Яо, и она кое-чему научилась на этом опыте.

Но об этом тоже странно говорить. Эта Конг лань была так глупа, как же она выжила в богатой семье?

Она слышала, что всемирно известная Красная винная шишка Чжоу Хэн начинала с нуля, и у семьи Чжоу, естественно, было много друзей, таких как семья Лу. Они также не боролись и не строили козни друг против друга. У Чжоу Хэн был только один сын, Чжоу Лэй. Конг Лан была его невесткой. Со стороны казалось, что семья Чжоу Лэя была теплой и гармоничной, как семья.

Окружающая среда, в которой человек вырос, также повлияла на его образование.

Когда чайная чашка наклонилась, Нин Цин вскрикнула. "Уа!- Она неожиданно швырнула всю чашку чая в тело Конг Лана, и ее глаза были широко открыты, и она выглядела в огромном шоке, когда отступила в страхе.

- А!"Чашка была полностью наполнена кипящей горячей водой, Конг Лан обожглась этой летающей чашкой, и ей было больно, когда она почувствовала, что ее кожа горит.

Она тут же встала и подпрыгнула на месте, как обезьяна: "Ах, это так жарко, я просто обожглась. Моя кожа была просто омоложена, когда я пошла в Спа, чтобы расслабиться..."

Служанки на вилле увидели реакцию Конг Лана, и все они прикрыли рты, чтобы украдкой рассмеяться, Чжоу Чжилэй немедленно достала бумажную салфетку, чтобы помочь вытереть капли воды с ее собственной матери. Она указала на Нин Цин и упрекнула ее, сказав: "Нин Цин, ты делаешь это нарочно, верно? Ты хочешь причинить вред моей матери!"

Нин Цин сразу же побежала, чтобы спрятаться за Сун Яцзин, и она протянула руку, чтобы потянуть Сун Яцзин за рукав, и тихо сказала: - Мама, Мисс Чжоу сейчас такая свирепая, я так боюсь."

Сун Яцзин всегда нравился сдержанный и добродетельный образ Чжоу Чжилэя, но теперь она заметила, что Чжоу Чжилэй смотрит на нее так свирепо и жестко, что ее глаза чуть не вылезают из орбит. Она подняла брови и не смогла удержаться, чтобы не покачать головой.

Всякий раз, когда человек замечал в себе недостаток, он начинал замечать его все больше и больше.

На последнем собрании старейшин семьи Лу Чжоу Чжилэй слишком сильно разочаровал ее.

Только тогда Чжоу Чжилэй осознала, что обнажила свою уродливую сторону. Она тут же откашлялась и невинно посмотрела на сон Яцзина. - Тетя, мы только что ясно видели: Нин Цин нарочно швырнула чашку в сторону моей матери."

Нин Цин тут же открыла рот, чтобы заговорить. Она даже не взглянула на Чжоу Чжилэй, но тихо сказала Сун Яцзин: "Мама, ты должна решить за меня. Если бы госпожа Чжоу не пролила чай нарочно, я бы так бурно отреагировала из-за ее действий, потому что боялась? Теперь я не просто один человек; если что-то пойдет не так с ребенком в моем животе, кто возьмет на себя ответственность? Шаомин возвращается через 2 дня."

Сун Яцзин нахмурилась еще сильнее. Она привыкла к тому, что женщины в богатых семьях сражаются за благосклонность, и когда этот Конг Лан намеренно наклонил чашку чая, как она могла этого не заметить?

Она повернулась и посмотрела на Нин Цин. Она знала, как вести себя невинно после того, как выплеснула кипящую чашку чая в лицо другого; эта девушка была слишком непослушной.

- Хе-хе. "Нин Цин смущенно высунула язык в сторону Сун Яцзин и сказала сладко и как будто застенчиво по отношению к ней: "Мама.."

Сун Яцзин почувствовала себя неловко, услышав ее сладкий голос, зовущий ее, и она сказала: "Хорошо, не суетись. Кто-нибудь, подойдите, приготовьте набор чистой одежды и лекарства для госпожи Чжоу."

Чжоу Чжилэй был в ярости. Эта Сун Яцзин явно была предвзята к Нин Цин, и она хотела уладить ссору.

Нин Цин подняла брови и обрадовалась, взглянув на Чжоу Чжилэй. Она имела в виду: "Смотри, Как я могу вывести тебя из себя!

Чжоу Чжилэй: "..."

Конг Лан был самым неудобным человеком. Если выражение глаз могло убить человека, то выражение ее лица в данный момент уже могло пробить множество дыр на теле Нин Цин. Пока она смотрела на нее боковым зрением, она увидела, как появилась молодая и долговязая фигура. Сун Инцзе стояла, облокотившись на перила лестницы, и смотрела на нее.

Конг Лан не мог понять, что означает выражение его глаз. Выражение лица юноши было глубоким и мрачным, и в нем было много эмоций.

Конг Лан был ошеломлен. Сун Инцзе не была помощницей своей дочери. Она встречалась с ним всего пару раз, и он выглядел невинным и неспособным предать ее.

Теперь, глядя на вещи, он, казалось, полностью изменился.

Когда Конг Лан бросил на него еще один взгляд, глаза юноши прояснились, и темнота, которая только что была там, уже полностью исчезла.

Конг Лан моргнула и заподозрила, что ослепла.

...

Сун Яцзин привел Конг Лана и Чжоу Чжилэя переодеться. Нин Цин вошла в столовую, и в этот момент Сун Инцзе подошла и встала у нее на пути.

Он подошел внезапно, и Нин Цин чуть не врезалась в него, так как едва успела остановиться. Она подняла глаза и спросила: Почему ты преграждаешь мне путь?"

Сун Инцзе достал из кармана какой-то предмет и передал ей. - Это для тебя."

Нин Цин присмотрелась внимательнее: это была маленькая бутылочка с лекарством.

Нин Цин фыркнула и сказала: "маленький негодяй, ты что-то перепутал? Я не пострадал, вы должны отправить это лекарство наверх.... Эй!"

Сун Инцзе держала ее за тонкое запястье левой руки.

Только тогда Нин Цин заметила, что ее левая рука обожжена и покрыта волдырями. Наверное, потому, что она не успела пригнуться, и на нее пролилось немного воды.

Волдырь был очень маленький. Она ничего не чувствовала, поэтому ничего и не заметила.

"А здесь не больно?- Сун Инцзе нажал на нее указательным пальцем.

Рука юноши разительно отличалась от руки Лу Шаомина. Он всегда жил в роскоши. У него были длинные и красивые пальцы, и он вполне мог соперничать с девичьей рукой.

- Эй, почему ты так себя ведешь? Это на самом деле не больно, и теперь вы делаете это больно, нажимая на него. Нежное белое личико Нин Цин сжалось в комочек, а губы слегка надулись, словно она хотела убрать свою маленькую ручку.

Сун Инцзе посмотрела на то, как она выглядела. Он расслабил свои сильные руки, достал иглу и тихо сказал: "Я помогу тебе проткнуть волдырь, а затем применю какое-нибудь лекарство; так он хорошо заживет."

“О, тогда мне придется вас побеспокоить.”

Сун Инцзе осторожно потыкал волдырь для нее, и пока он делал это, он подул на него и мягко спросил:”

“Это не так.”

Когда старый дворецкий вошел в дверь и случайно увидел это зрелище, он заметил, что мальчик был высок и выше девочки на целую голову. Они вдвоем стояли против полуденного солнца, и под ними был слой света.

Выражение лица старого дворецкого изменилось, он вышел вперед и вежливо сказал: “молодой господин Инцзе, Я помогу Вам справиться с раной мадам. У тебя нет такого опыта.”

Сун Инцзе поднял глаза. Его длинные вьющиеся ресницы дрогнули, и он медленно отпустил маленькую руку Нин Цин.

Нин Цин ничего не заметила. Она поблагодарила сон Инцзе и сказала: “маленький негодяй, ты сегодня хорошо поработал. Тебе нужно продолжать в том же духе, хорошо? Кроме того, когда вы увидите меня в будущем, вам не разрешается грубить мне. Вы должны обращаться ко мне как к невестке.”

Сунув руку в карман, Сун Инцзе скривил губы в насмешливой улыбке и сказал: “Ты всего лишь на несколько дней старше меня.- Он повернулся, чтобы уйти.

Нин Цин крикнул в сторону своей тени и сказал: “Почему тебя волнует, насколько я старше? Я жена вашего старшего брата, поэтому вы должны обращаться ко мне как к невестке; это элементарная вежливость.”

Но мальчик уже скрылся из виду.

...

Мирно поужинав, Нин Цин занялась своими документами. В этот момент Чжоу Чжилэй подошел и сказал: "Нин Цин, теперь ты в восторге?"

Нин Цин подняла руку, чтобы заправить волосы за ухо и улыбнулась, прежде чем сказать: “если я скажу, что не в восторге, разве это не сделает меня лгуньей? Мисс Чжоу всегда издевалась надо мной в присутствии моей свекрови. Вы хотите получить выгоду в качестве третьей стороны. Я всегда говорила, что мы с тещей-семья. Я сказал, что настанет день, когда ты снова станешь чужаком, и вот этот день настал.”

Чжоу Чжилэй загадочно рассмеялся и сказал: “Ты так уверен, что победил? Пока продолжается дружба между семьями Лу и Чжоу, у меня все еще будет шанс встать между тобой и твоей свекровью, и я могу испортить твои отношения с ней. Все, что мне нужно, - это пошевелить губами.”

“ОК. Нин Цин держала в руках документ и подошла к Чжоу Чжилэй, затем понизила голос и сказала: “госпожа Чжоу, не переоценивайте себя. Неужели вы считаете мою свекровь дурой?”

Чжоу Чжилэй рассмеялся и сказал: “глупа она или нет, мы увидим после того, как попробуем. Твоя свекровь видела, как я рос. Дружба между семьями Лу и Чжоу не может быть разрушена так легко.”

Нин Цин все еще хотела что-то сказать, но вдруг услышала чей-то голос. “Нин Цин, Чжилэй, о чем вы тут болтаете?- Пришла Сун Яцзин.

У Чжоу Чжилэй сразу же выступили слезы на глазах. - Тетя, Я знаю, что миссис Лу не любит меня, и она не хочет меня видеть. Поскольку это так, я прощаюсь с моей матерью. Чтобы госпожа Лу не поняла нас неправильно в будущем, семьи Лу и Чжоу должны держаться на расстоянии.”

После ее слов Чжоу Чжилэй выбежал из комнаты.

- Жилей! Сун Яцзин тут же схватила Чжоу Чжилэй за рукав, и она повернула голову назад, чтобы посмотреть на Нин Цин, и свирепо спросила: “Нин Цин, что ты сказала Чжилэй?”

Нин Цин: “Я...”

“Забыть его. Тетя, ты оставляешь мне немного достоинства. Мне нравится брат Шаомин, и я ждал его 26 лет, я знаю, что слишком низко пал! Миссис Лу правильно выразилась.”

Нин Цин: “ ... ” это она употребила слово “слишком низко наклонилась”, хотя в глубине души Нин Цин думала о ней именно так.

- Нин Цин! Сун Яцзин долго смотрел на Нин Цин, а затем повернулся, чтобы успокоить Чжоу Чжилэй. - Чжилэй, не слушай чепуху Нин Цин, тетя тебя понимает. Пойдем, присядем на диван.”

Сун Яцзин привела Чжоу Чжилэй в гостиную.

Чжоу Чжилэй почувствовала себя намного лучше. Она гарантировала, что до тех пор, пока она жива, она не перестанет делать жизнь Нин Цин трудной, и она никогда не позволит ей жить в

мире.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1066513>